

Хотя Тан Шаотан и не обладал обыденными знаниями, он прекрасно различал опасность и безопасность, добро и зло. Ему было ясно: любая связь с Павильоном Радужных Одежд или Павильоном Ушоу сулит простому человеку верную гибель.

В его глазах А Цзю был простым человеком, а значит, того не стоило впутывать в эти дела.

А Цзю: «???»

Что значит «лучше не знать»?

Разве ты знаешь?

Тан Шаотан и вправду знал.

Перед этим путешествием он обсуждал с Цюй Цзюаньцзюань план, как проникнуть в Павильон Ушоу и убить его главу. Хотя в итоге они выбрали путь самопредставления через низовые каналы, они рассматривали и другой вариант: прикинуться нанимателями, чтобы попасть в павильон и встретиться с его главой.

От этого плана отказались по простой причине. Новый глава Павильона Ушоу был невероятно привередлив, и за долгие годы Павильону Радужных Одежд так и не удалось выяснить, по каким критериям он выбирает заказчиков. Поэтому, даже решившись на маскарад, они не знали бы, каким именно нужно быть «подходящим» в его глазах, не говоря уже о том, чтобы договориться о личной встрече.

Путь через нанимателей оказался тупиковым, но не бесполезным. Они всё же выяснили кое-что важное: несколько недавних убийств, тесно связанных с Павильоном Ушоу, имели отношение к постоялому двору Фэньюань у подножия горы Ушоу. Вероятно, заказчики останавливались именно там.

Теперь, увидев воочию, как переполнен постоялый двор, Тан Шаотан мгновенно понял цели и намерения этих людей.

Все они были нанимателями, ждущими вестей от Павильона Ушоу.

Тан Шаотан предложил: «Давай найдём другой постоялый двор».

А Цзю решительно отказался, тут же обернувшись к хозяину: «Я, конечно, знаю, зачем они здесь. Просто пошутил. Как раз у меня похожие намерения. Так что, есть теперь свободные комнаты?»

Раз уж Тан Шаотан всё знал, А Цзю не стал притворяться.

Хозяин подобострастно улыбнулся: «Господин, я не совсем понимаю, о чём вы».

А Цзю: «О, не понимаешь?»

Он поманил хозяина, чтобы тот подошёл ближе. Тот с недоверием приблизился, и А Цзю, наклонившись, прошептал ему на ухо пару фраз, намеренно направляя его взгляд на Тан Шаотана.

Тан Шаотан видел, как лицо хозяина менялось от бледного к зелёному, и уже через два слова тот засуетился, вытирая пот и торопливо распорядившись подготовить две лучшие комнаты на втором этаже, спеша проводить их.

Поднявшись наверх, А Цзю махнул рукой, и хозяин сбежал, словно от погони, будто днём увидел призрака.

Тан Шаотан: «...»

Он стоял прямо у двери своей комнаты, обращаясь к А Цзю, который, прислонившись к перилам, потягивался.

«Что ты ему сказал?»

Если они прикидывались нанимателями, отчего хозяин так перепугался?

А Цзю, улыбаясь, посмотрел вниз: «Ничего особенного».

Тан Шаотан не поверил, его ясный взгляд пристально застыл на А Цзю.

А Цзю, будто почувствовав взгляд за спиной, неловко обернулся: «Ладно, скажу. Я сказал, что мы ищем подходящих нанимателей. А ты — наёмный убийца из Павильона Ушоу».

Тан Шаотан: «...»

Выходит, они не прикидывались нанимателями, а прикинулись убийцами.

Тан Шаотан спросил: «Люди внизу пришли нанять убийц из Павильона Ушоу. Откуда ты это знаешь?»

Тан Шаотан имел поддержку Павильона Радужных Одежд, а у того были свои мотивы уничтожить Павильон Ушоу, поэтому они и следили за каждым его движением. Но откуда об этом мог знать «простой человек» А Цзю?

А Цзю неожиданно сменил тему, спросив в ответ: «Есть ли у тебя тот, кого ты хочешь убить?»

Тан Шаотан: «... Нет».

Теперь уже А Цзю не поверил: «Серьёзно?»

Ты уверен?

Друг, разве ты не пришёл убить меня?

Тан Шаотан на мгновение задумался и уточнил: «У меня нет человека, которого я хочу убить, но есть тот, кого я должен убить».

А Цзю кивнул и протянул: «Понятно...» — а затем снова нагло спросил, уже зная ответ: «Тот, кто избил тебя и закопал заживо?»

Тан Шаотан кивнул: «Скорее всего».

Он не был полностью уверен, отдал ли приказ сломать ему ноги и закопать лично глава Павильона Ушоу, но полагал, что разница невелика.

А Цзю: «Как он выглядит? Расскажи-ка. Может, я его видел?»

Местный житель. Он видел его каждый раз, глядя в зеркало.

Тан Шаотан не разделял любви главы павильона к театральности и старательно пытался вспомнить хоть какую-то зацепку о внешности главы Павильона Ушоу.

На самом деле, глава Павильона Ушоу редко появлялся в мире рек и озёр и никогда не показывал своего лица открыто. Поэтому, кроме приближённых, никто не знал, как он выглядит.

Со стороны говорили лишь, что, в отличие от старого главы, он был молод, и, вероятно, мужского пола.

Три года назад, во время смены власти в Павильоне Ушоу, Павильон Радужных Одежд воспользовался моментом и отправил нескольких смертников, чтобы те, рискуя жизнью, проникли в павильон и добыли портрет нового главы.

Увы, бумага, на которой был нарисован портрет, намокла, и чернильные линии, очерчивавшие облик главы, расплылись. К тому времени, как изображение дошло до Тан Шаотана, оно уже порядком истёрлось, и, даже напрягая все силы, он мог лишь с трудом разобрать, что у человека есть глаза, есть рот, есть нос. Одним словом, было понятно, что это человек, но никаких отличительных черт, кроме этой очевидности, разглядеть не удавалось.

Более того, на лбу, в уголках глаз, у носа и на щеках изображения были разбросаны кляксы и пятна, похожие на кровь, отчего и без того абстрактный портрет становился ещё более неразборчивым. Даже сам оригинал, глядя на эту картину, вряд ли нашёл бы в ней хоть одно решительное сходство.

А Цзю заинтересовался и подгонял: «Ну, рассказывай, какой он?»

Не выдержав его настойчивого взгляда, Тан Шаотан честно ответил: «Есть глаза, нос, рот, подбородок... Наверное, плоский...»

Изображение в области подбородка полностью расплылось, казалось, будто его часть отсутствует. Острый он, круглый, полный или худой — оставалось лишь гадать.

А Цзю: «...»

Он потрогал свой подбородок.

Плоский?

Плоский?!

У этого господина подбородок такой острый, что им можно заколоть! Веришь?!

Глава павильона Жуань солгал. У него было овальное лицо, хоть и худощавое, но когда он оживлялся, весь его облик казался мягким и изящным, а подбородок не представлял никакой угрозы и уж точно никого заколоть не мог.

Тан Шаотан: «Почему ты опять злишься?»

А Цзю: «Нет, просто думаю, чьё имя написать».

Тан Шаотан: «?»

Мысли А Цзю часто скакали, он говорил что думал, и его слова порой казались бессвязными,

что сбивало с толку Тан Шаотана-слушателя.

А Цзю: «В договоре, естественно, нужно указать имя того, кого следует убить».

Тан Шаотан: «Ты...»

Тоже пришёл нанять убийц из Павильона Ушоу?

Всё, казалось, вставало на свои места. А Цзю тоже был нанимателем, тоже наводил справки о Павильоне Ушоу, поэтому и знал о ситуации в постоялом дворе.

А Цзю: «Как насчёт того, чтобы объединить усилия? Я смотрю, ты неплохо владеешь боевыми искусствами. Не хочешь вместе повидать тех самых знаменитых мастеров из Павильона Ушоу?»

Тан Шаотан: «...»

А Цзю не был обычным человеком. По крайней мере, не тем обычным странником, каким его считал Тан Шаотан.

Возможно, он столкнулся с Павильоном Ушоу раньше Тан Шаотана и теперь снова собирался нанять их для своих дел.

Эта перемена в его статусе имела для Тан Шаотана совершенно иное значение.

Его попытка убить главу Павильона Ушоу провалилась, и он оказался в тупике. Но если А Цзю действительно сможет через канал нанимателей снова выйти на Павильон Ушоу и помочь ему туда проникнуть, у него всё ещё останется шанс выполнить задание. Если задание будет выполнено, Цюй Цзюаньцзюань не понесёт наказания от господина, и он сам сможет вернуться в Павильон Радужных Одежд — единственное место, куда ему было можно вернуться.

Тан Шаотан спросил: «Кого ты хочешь убить?»

А Цзю, небрежно постукивая по перилам, ответил: «Людей из Павильона Ушоу».

Тан Шаотан нахмурился, не веря своим ушам: «Ты нанимаешь людей из Павильона Ушоу, чтобы убить людей из Павильона Ушоу?»

А Цзю: «Именно. Поэтому я и предложил тебе присоединиться. Думаю, это они тебя закопали, значит, и у тебя с ними свои счёты».

Тан Шаотан сжал брови: «Какие у тебя с ними счёты?»

Многие враждовали с Павильоном Ушоу, но тех, кто всерьёз пытался им отомстить, были единицы.

Во-первых, Павильон Ушоу брал деньги за работу. Получив плату, они становились чужим орудием. Люди гибли от их рук, но истинное намерение убить исходило от нанимателя.

Во-вторых, в Павильоне Ушоу было множество мастеров. Даже величайший боец Поднебесной, один против всех, не смог бы уничтожить его в одиночку.

Если бы весь праведный мир боевых искусств объединился против них — это было бы во имя

справедливости.

Но пытаться в одиночку, как муравей, сокрушить дерево — было бы лишь самонадеянностью.

<http://bllate.org/book/16258/1462471>